

Линь Юй продолжил: — Оставшиеся деньги, отец, возьми себе. На текущие расходы пойдут отсюда. Но, — он сменил тон и обвёл взглядом троих, предостерегая, — действуйте скромно. Не давайте никому знать, сколько у нас денег. Скажите, что мы всего лишь по поручению торговцев собираем горные товары, зарабатываем на беготне. Если это привлечёт завистливые взгляды и навлечёт беду, и этот источник дохода иссякнет, никому от этого не будет лучше.

Эти слова он адресовал в основном Линь Дашаню и Госпоже Чжао.

Линь Дашань, услышав это, встревожился, вспомнив деревенские пересуды и любопытные взгляды. Он тут же кивнул: — Я понимаю, что важно.

Госпожа Чжао на этот раз не возразила, лишь её глаза заблестели, будто она о чём-то размышляла.

Госпожа Лю осторожно спрятала серебро, чувствуя, как пальцы её горят.

Изъять часть средств, направить их на покупку земли — актива, сохраняющего стоимость, и ограничить поведение членов семьи, — это был первый шаг Линь Юя в сложившейся ситуации. Земля — это основа, и она могла в определённой степени удержать Линь Дашаня, уменьшив вероятность его колебаний ради краткосрочной выгоды (например, приданого).

Однако соблазн выгоды и человеческая алчность никогда не поддавались лёгкому контролю.

Через несколько дней, под вечер, когда небо уже начало темнеть. Линь Юй возвращался после осмотра урожая за домом, который становился всё более пышным и даже привлекал жителей деревни, тайком подглядывающих со стороны. Едва он подошёл к углу забора у ворот своего двора, как внезапно что-то почувствовал и остановился.

Хотя его божественное сознание было ещё слабым, его восприятие всё ещё превосходило обычное. Он отчётливо услышал два приглушённых голоса, разговаривающих по ту сторону дворовой стены. Один принадлежал Госпоже Чжао, другой — тонкий, похожий на голос Ху Сань, известного деревенского мошенника, страстного игрока.

— ...правда... по крайней мере, такая сумма... — Голос Госпожи Чжао был прерывистым, с нотками возбуждения и тайны.

— ...пф-ф... семья Линь действительно разбогатела? Где спрятали... — В голосе Ху Сань слышалась жадность.

— ...я тоже не совсем уверена... точно есть... ты подумай... как только получишь, не забудь про мою долю...

— Не волнуйся... выгоды тебе хватит... жди новостей...

Голоса быстро стихли, затем послышались шуршащие звуки удаляющихся шагов.

Линь Юй стоял в тени, лицо его было безмятежно, как вода, но глаза полностью похолодели, словно зимние звёзды.

Конечно, привлекло не только восхищение, но и мухи с клопами. Внутренние проблемы ещё не были устранены, как уже появились внешние посягательства.

Лунный свет, холодный и чистый, падал во двор, освещая лицо Линь Юя, делая его похожим на иней. Он не стал действовать немедленно, лишь запомнил разговор между Госпожой Чжао и Ху Сань слово в слово, затем бесшумно вернулся в свою комнату.

На следующий день всё шло как обычно. Линь Дашань утром ушёл искать информацию о землях, Линь Чжуан отправился на поле работать, Госпожа Лю хлопотала на кухне, а Госпожа Чжао выглядела несколько обеспокоенной, то и дело бросая взгляды за пределы двора.

Днём Линь Юй нашёл повод позвать Линь Чжуана за дом.

— Старший брат, — Линь Юй спокойно смотрел на своего немногословного старшего брата, — вчера вечером я слышал, как невестка и Ху Сань из соседней деревни перешёптывались у двора, упоминая о деньгах в доме, и казалось, у них был умысел сговориться с посторонними и совершить недоброе дело.

Линь Чжуан, услышав это, его тёмное лицо мгновенно напряглось, в глазах появилось шок и недоверие: — Брат Юй, такие слова... нельзя говорить просто так! Она... как она могла...

— Правда это или ложь, узнаем, попробовав, — тон Линь Юя был безразличным. — Сегодня ночью ты просто притворись спящим и прислушайся к звукам. Если она осмелится впустить волка в дом, и мы поймем её с поличным, что ты будешь делать, брат?

Линь Чжуан сжал кулаки, вены на лбу вздулись. Хоть он и был прост, но не глуп. Он видел все недавние изменения в доме, скупость и беспокойство Госпожи Чжао. После долгого молчания он тяжело вздохнул, его голос стал хриплым: — Если... если это действительно так, я... я буду слушать тебя.

Ночью стояла полная тишина. Линь Юй не ложился спать, сидя на тахте, его слабое божественное сознание охватывало маленький двор. Около полуночи снаружи двора раздалось несколько специально приглушённых криков иволги — это был условный сигнал Госпожи Чжао и Ху Сань.

Вскоре дверь главной комнаты была приоткрыта, Госпожа Чжао подозрительно высунула голову, осмотрелась, а затем поманила рукой в сторону ворот двора.

Чёрная тень проворно перелезла через низкий забор, приземлившись беззвучно — это был тот самый мошенник Ху Сань. Они встретились во дворе, Госпожа Чжао нервно указала на дом Линь Юя и главную комнату, тихо сказав: — ...вроде бы все спят... деньги... наверное, спрятаны в комнате брата Юя или в сундуках у отца и матери...

Глаза Ху Сань сверкнули алчным огнём, он достал из-за пазухи нож и уже собирался двинуться к комнате Линь Юя.

В этот момент раздался оглушительный грохот! Линь Чжуан с силой отбросил дверь комнаты, словно разъяренный лев, дико покраснели глаза, он бросился наружу, крепко сжимая в руке толстую палку, перекрывающую дверь!

— Ах ты ж, паршивка, предающая семью! И ты, убийца! Осмелились прийти в мой дом воровать! — Яростный крик Линь Чжуана нарушил ночную тишину.

Ху Сань был до смерти напуган, он развернулся и попытался убежать. Но его подставил ногой Линь Юй, который бесшумно появился с другой стороны. Он с криком упал вперёд, нож выпал из его руки. Линь Юй действовал плавно, кончиком ноги он легко коснулся рукоятки ножа, и тот, словно ожив, со свистом пронёсся мимо уха Ху Сань и вонзился в землю, напугав его до оцепенения, он обмочился.

Госпожа Чжао побледнела от страха, вскрикнула и рухнула на землю.

Линь Дашань и Госпожа Лю тоже были разбужены, выбежали, накинув одежду, и, увидев сцену во дворе, всё поняли. Линь Дашань дрожал от гнева, указывая на Госпожу Чжао: — Ты... ты, расточительная глупая баба! Осмелилась привести вора в дом! Я убью тебя!

— Отец, подождите, — Линь Юй остановил его, голос его был холодным, — домашние дела разберёмся позже. Сначала разберёмся с этим внешним вором.

Он подошёл к Ху Сань, который лежал на земле, как лужа, и свысока посмотрел на него, его взгляд был как на муравья: — Сам уйдёшь, или я сломаю тебе ноги, и ты поползёшь вон?

Ху Сань уже был полностью запуган, ему казалось, что взгляд этого парня из семьи Линь страшнее волка в горах. Он бил лбом о землю, как барабан: — Добрый человек, помилуйте! Добрый человек, помилуйте! Это Госпожа Чжао соблазнила меня прийти! Сказала, что поделит три десятых, если получу деньги! Я больше никогда не осмелюсь! Помилуйте мою собачью жизнь!

Линь Юй не стал тратить слова, сказал Линь Чжуану: — Старший брат, обыщи его, нет ли у него оружия, а затем выбрось его. Если он посмеет приблизиться к дому Линь ещё хоть на полшага, или будет говорить глупости на стороне, сегодня это будет не так легко.

Линь Чжуан послушно обыскал Ху Сань, нашёл ещё один короткий кинжал и несколько игровых фишек, в ярости пнул его ещё пару раз, а затем, как мёртвую собаку, вытащил из двора и бросил на деревенскую дорогу.

После разбора с внешним вором атмосфера во дворе стала ещё более напряжённой. Госпожа Чжао, стоя на коленях, рыдала, заливаясь слезами, и, обхватив ноги Линь Дашаня, умоляла: — Отец! Я была неправа! Я была одержима! Я просто увидела, что в доме появились деньги, и решила взять немного на свою семью... Я больше никогда не посмею! Помилуйте меня на этот раз!

Линь Дашань, с лицом цвета туч, отпихнул её ногой, его грудь тяжело вздымалась, явно сильно разозлённый. Если об этом станет известно, семья Линь опозорится!

Линь Юй посмотрел на Линь Чжуана и спокойно спросил: — Старший брат, такая женщина, с распутным поведением, впустившая волка в дом, едва не уничтожившая семью и навлекшая беду. Что ты будешь делать? Хочешь развестись?

— Разведусь! — Линь Чжуан выдавил слово сквозь зубы, глаза его были полны боли, но решимости. То, что сделала Госпожа Чжао, перешло его черту.

Госпожа Чжао, услышав это, словно поражённая молнией, заплакала ещё сильнее.

Линь Юй кивнул и продолжил: — Развод — это семейное дело, но это дело нельзя так просто закончить. Нужно пригласить старосту рода и главу деревни в качестве свидетелей, официально разобраться, чтобы послужить уроком и не дать ей в будущем прикусить нас или чтобы её семья не пришла разбираться.

Он прекрасно знал о важности клановой власти в этих краях. Необходимо было использовать этот авторитет, чтобы раз и навсегда устранить внутренние проблемы и запугать посторонних.

Линь Дашань теперь безоговорочно слушал Линь Юя, тут же сказал: — Я сейчас же пойду за старостой рода и главой деревни!

<http://bllate.org/book/18664/1799826>